

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-42-47

Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

ТЕРЕЩЕНКО Дарья Вячеславовна,
студент 2 курса бакалавриата факультета подготовки
специалистов для судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: tereschenko27281@gmail.com

СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич,
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: svarchewsky@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ И ЗАПАДНАЯ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ: ИНСТИТУТ РОДИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В данном исследовании проводится сопоставительное изучение трансформации института родительства в России и государствах Запада.

Ключевая проблема заключается в столкновении классических семейных устоев с современными подходами, которые часто объединяются единым термином «гендерная идеология», и их закреплении в законодательных нормах.

В части исследования Российской семейной политики освещаются меры государства по укреплению семьи как традиционной ценности: присвоение многодетным семьям бессрочного статуса, восстановление почетного звания «Мать-героиня» и отторжение обезличенных формулировок вроде «родитель №1/№2». При этом отмечается, что реальная жизнь демонстрирует плюрализм семейных форм и удаление от патриархального принципа построения семьи.

США и Великобритания дали повод задуматься, ведь их нормы слегка сдвинулись в сторону модернизации. Но это лишь поверхность айсберга. Резолюция ПАСЕ столкнулась со стереотипами, а Конституционный суд Италии в 2025 году совершил настоящий юридический переворот, признав за небιологической матерью в однополых парах право на декретный отпуск. Канада и Австралия пошли дальше, внедряя концепцию осознанного родительства прямо в правовое поле.

Разрыв колоссален. Россия пытается вернуть старые традиции, игнорируя реальное разнообразие практик. Запад, особенно Скандинавия, конструируют гибкие нормы равенства и на законодательном уровне закрепляют отцовскую ответственность. России придется ломать дисбаланс между официальной идеологией и фактами жизни. Западу же предстоит мучительный поиск баланса: где заканчивается личная свобода самоидентификации и начинается государственное обеспечение благополучия детей, независимо от формы брака.

Ключевые слова: родительство, семейная политика, традиционные ценности, гендерная идеология, намеренное родительство, ответственное отцовство, Россия, западные страны.

TERESHCHENKO Daria Vyacheslavovna,
2nd year undergraduate student of the Faculty of Training Specialists
for the Judicial System (Law Faculty) of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

SVARCHEVSKY Konstantin Gennadievich,
Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Civil Law
at the North-Western Branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

RUSSIAN AND WESTERN MODELS OF FAMILY POLICY: THE INSTITUTE OF PARENTHOOD IN THE MODERN WORLD

Annotation. *This study provides a comparative analysis of the transformation of the institution of parenthood in Russia and Western countries.*

The key issue is the clash between traditional family values and modern approaches, often referred to as «gender ideology», and their implementation in legal norms.

The study of Russian family policy highlights the state's measures to strengthen the family as a traditional value, such as granting permanent status to large families, reinstating the honorary title of «Mother Heroine», and rejecting impersonal terms like «parent No. 1/2». However, it also acknowledges the diversity of family structures in real life and the shift away from the patriarchal model of family formation.

The United States and the United Kingdom have provided food for thought, as their norms have undergone a slight modernization. However, this is just the tip of the iceberg. The PACE resolution faced stereotypes, and in 2025, the Italian Constitutional Court made a real legal revolution by recognizing the right of non-biological mothers in same-sex couples to maternity leave. Canada and Australia went even further by introducing the concept of conscious parenthood into the legal framework.

The gap is enormous. Russia is trying to restore old traditions while ignoring the real diversity of practices. The West, particularly Scandinavia, is constructing flexible norms of equality and legally establishing paternal responsibility. Russia will have to break the imbalance between official ideology and the facts of life. The West, on the other hand, will have to painstakingly find a balance between personal freedom of self-identification and state-provided welfare for children, regardless of the form of marriage.

Key words: *parenthood, family policy, traditional values, gender ideology, intentional parenthood, responsible fatherhood, Russia, Western countries.*

В научных исследованиях всё чаще возникает интерес к вопросу понимания института семьи в связи с постоянными социальными изменениями. В мире наблюдается расхождение мнений по поводу вопросов родительства, а противопоставление традиционных ценностей и «гендерной идеологии» становится элементом современной семейной политики.

Целью данной статьи является рассмотрение эволюции понятия «родитель» в двух противоположных культурно-правовых условиях – в российской Федерации и в странах Запада.

Родительство – это особая социальная связь между родителями и их детьми. Она может быть основана как на кровном родстве, так и на юридически задокументированных отношениях, возникающих в результате усыновления или удочерения.

В официальной политике современной России тема семьи занимает одно из важнейших мест. Она находит своё отражение как в государственных документах, так и в публичных выступлениях первых лиц. Семья понимается как ключевой институт, который обеспечивает социальную стабильность, демографический рост и передачу культурного наследия последующим поколениям. Данная позиция упоминается и в нормативных актах: ярким примером служит Указ

Президента РФ № 809, где крепкая семья прямо названа одной из важнейших традиционных ценностей [3].

Традиции – это то, на чём концентрируется социальная политика России. 2024-й стал Годом семьи не просто так. Многодетность должна восприниматься обществом как норма, а не исключение. Масштабные инициативы вроде «Книги семейных рекордов» или проекта «Наши семьи – наши традиции» работают именно для достижения данной цели – внедрения уклада в общественное сознание.

Законодательным фундаментом служит пункт 1 Указа Президента РФ от 23.01.2024 № 63, который снимает временные рамки: статус многодетной семьи (более 3 детей) отныне закреплен бессрочно [2]. Это уже не вопрос даты рождения младшего ребенка, а постоянная правовая категория семьи. Финансовая поддержка при этом расширена до предела: пособия, трудовые гарантии, досрочная пенсия для родителей – предусмотрен полный пакет мер.

Отдельно в политике государства прослеживается уважение к существовавшим советским традициям. В 2022 году вернули звание «Мать-героиня», которое существовало с 1944 по 1991 год. Государство «оживило» данную традицию как знак высшей оценки женского труда по воспитанию десяти и более детей. Данная мера предпо-

лагает выдачу гражданства РФ для матери и всех ее детей, а также единовременное материальное поощрение в размере одного миллиона рублей [4].

Однако самой определяющей частью семейной политики государства является критика попыток нивелировать традиционные понятия материнства и отцовства. В публичных выступлениях политиков и известных деятелей неоднократно звучала негативная оценка введения безличных обозначений «родитель №1» и «родитель №2». В 2020 году президент В.В. Путин в своём выступлении отмечал, что россиянам ближе и роднее использовать привычные слова для обозначения самых близких для них людей [13].

Теперь обратимся к опыту стран Запада и рассмотрим, как бурно обсуждаемые тенденции родительства проявляются на практике, а конкретно в Соединённых Штатах и Европе. Здесь реальные формулировки в документах и рекомендациях зачастую оказываются куда более сдержанными, чем можно было представить, основываясь на громких заголовках российских СМИ начала 2010-х годов.

В 2011 году широкое распространение получила информация о том, что в США из формы заявления на паспорт исчезли понятия «мать» и «отец», вместо них добавили обозначения «родитель 1» и «родитель 2». Однако на официальном сайте Госдепартамента можно было обнаружить бланк, где в разделе «Информация о родителях» графы были подписаны как: «Мать/отец/родитель». Схожая ситуация сложилась и в Великобритании, где в том же году обновили паспортный бланк, но традиционные термины решили не отбрасывать полностью, а объединить с безличными: графы стали называться «Мать или родитель 1» и «Отец или родитель 2» [15].

Ещё больше шума наделали сообщения о том, что Совет Европы якобы призвал отказаться от понятий «мать» и «отец» вовсе. Источником вдохновения для таких заголовков послужила резолюция ПАСЕ 1751, основанная на докладе Дорис Штумп о борьбе с гендерными стереотипами в СМИ [12]. Однако изучение документа показывает, что никаких радикальных запретов или даже прямых рекомендаций по замене терминов нет. В самой резолюции слова «мать», «отец» или «родитель» попросту отсутствуют. Единственное, что предлагалось Комитету министров – это напомнить подчиненным органам о желательности использования несексистских выражений.

Данная тема нашла своё отражение в судебных решениях: Конституционный Суд Италии в 2025 году рассмотрел дело, суть которого заключалась в следующем. В Италии существует норма, согласно которой отец ребёнка имеет право на

обязательный десятидневный отпуск по уходу за новорожденным с полным сохранением заработка. Этот отпуск призван помочь отцу выстроить связь с младенцем и разделить с матерью родительские обязанности. Однако действие этой нормы не распространялось на женщин, состоящих в однополном браке и ставших родителями с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. Та мать, которая не рожала ребёнка (так называемая небιологическая или «намеренная» мать), оказывалась юридически исключённой из этого права. Суд счёл такое положение дел неконституционным, поскольку оно нарушает принцип равенства, закреплённый в статье 3 Конституции Италии [9, с. 1].

Прежде всего, суд исходил из интересов ребенка. Для полноценного развития ему необходимо время и эмоциональная связь с обоими родителями, и этот интерес не зависит от сексуальной ориентации родителей или от того, кто именно вынашивал плод. Далее, суд указал на то, что в женских парах, прошедших через процедуру ЭКО за границей (поскольку в Италии действуют жёсткие ограничения), можно выделить две родительские фигуры: биологическую мать и мать, которая выразила осознанное намерение стать родителем. Именно это желание и последующее участие в воспитании, по мнению суда, юридически уравнивает ее в правах с отцом в гетеросексуальной паре [15].

Активисты назвали данное судебное решение историческим и справедливым, поскольку оно устраняет дискриминацию по половому признаку. Сам суд в своём решении подчеркнул, что современное понимание семьи должно основываться на реальных отношениях заботы и ответственности, а не только на формальных или биологических признаках.

Говоря о западной семейной политике, нельзя обойти вниманием и само понятие «намеренное родительство» (*intentional parenthood*), которое всё чаще используется в документообороте. Эта концепция предполагает, что юридическим родителем ребёнка должен признаваться тот, кто изначально имел намерение его родить и предпринял для этого активные действия, даже если он не связан с ребёнком биологически [11, с. 2].

Сегодня эта концепция по-разному применяется в различных правовых системах. В Канаде, например, суррогатное материнство регулируется на федеральном уровне и разрешено только на альтруистической основе – оплата услуг суррогатной матери, кроме компенсации обоснованных расходов, запрещена. В Австралии договор суррогатного материнства сам по себе не имеет юридической силы, однако закон предполагает, что

после рождения ребёнка намеренные родители могут через суд оформить свои родительские права [10, с. 9-11]. И в Канаде, и в Австралии мы видим признание замысла создать семью в качестве юридически значимого обстоятельства, хотя механизмы этого признания различаются на практике.

Подводя итог сравнению, можно выделить принципиальные различия в подходах к регулированию семейных отношений и пониманию родительства в России и странах Запада. Эти различия находятся не только в нормах законодательства, но и в ценностных установках.

В России официальная политика, которая связана с семьёй и родительством строится вокруг идеи возрождения традиционных семейных ценностей. Меры социальной политики направлены на укрепление авторитета материнства и отцовства в их привычном понимании. Интересно, что при такой установке в реальной жизни современной российской семьи наблюдаются заметные отступления от патриархального канона. Ролевые позиции становятся более подвижными: женщины всё чаще берут на себя функции кормильца, а мужчины – включаются в повседневную заботу о детях.

В западных странах происходят изменения в соотношении гендерных ролей, затрагивающие как партнёрские отношения, так и сферу родительства. Например, рассматривая опыт скандинавских стран, мы видим, что семейная политика сознательно ориентирована на внедрение модели ответственного отцовства. Это означает, что государство стремится создать условия, при которых отец не только формально, но и на практике несёт те же обязанности по уходу за ребёнком, что и мать. Механизмами здесь выступают, например, законодательно закреплённые квоты отпуска по уходу за ребёнком, предназначенные исключительно для отцов («отцовские квоты»).

Рассматривая перспективы развития родительства в России и западных странах, следует признать, что дальнейшее развитие семейных отношений в обоих случаях будет требовать пересмотра основ семейной политики.

В России сегодня можно наблюдать сложное переплетение традиционных установок и новых моделей семейных отношений. С одной стороны, современная российская семья демонстрирует значительное отступление от патриархального устоя: появляются и получают распространение монородительские семьи (как материнские, так и отцовские), гражданские браки и фактические партнёрства, а также бинуклеарные семьи, где разведённые родители совместно воспитывают детей от предыдущих браков. Это свидетельствует о плюрализации семейных укладов и росте

вариативности родительских практик [6, с. 44]. С другой стороны, в общественном сознании по-прежнему сильны представления о преимущественно материнской ответственности за воспитание детей. Из-за существования таких противоположных взглядов создаётся противоречивая ситуация: реальное разнообразие семейных форм вступает в конфликт с ожиданиями общества [7, с. 133]. Высокий уровень разводов и раздельное проживание родителей создают дополнительную почву в необходимости выработки официально признанных моделей общения с детьми после распада брака.

В западных странах, особенно в Северной Европе, развитие семейных отношений происходит иначе. Здесь ключевой проблемой становится способность государства поспевать за стремительно меняющейся семейной реальностью. Эффективность семейной политики связано с её гибкостью и готовностью адаптироваться к постоянно меняющимся формам родительства [8, с. 229]. Наиболее рационально и эффективно этот подход реализуется в скандинавских странах, где политика формирует модель ответственного отцовства. Речь идёт не просто о декларации равных прав, но о создании механизмов, побуждающих отцов на практике разделять с матерями все обязанности по уходу за ребёнком [5, с. 230]. Это предполагает пересмотр не только законодательства, но и стереотипов о мужских и женских ролях в семье.

Таким образом, перед Россией и Западом стоят разные задачи. Для России первоочередной является преодоление разрыва между теоретическими аспектами и существующим многообразием практики, а также поиск механизмов защиты прав детей и родителей в ситуации высокой нестабильности браков. Для западных стран главная задача – дальнейшее развитие принципа равенства, а также поиск баланса между свободой в выборе семейных традиций и ответственностью государства за благополучие всех членов семьи, включая детей.

Список литературы:

- [1] Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л.П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА — НОРМА, 1997. – С. 423-450.
- [2] Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Собрание законодательства РФ, 29.01.2024, № 5, ст. 665.
- [3] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, № 46, ст. 7977.

[4] Указ Президента РФ от 15.08.2022 № 558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о звании «Мать-героиня»») // Собрание законодательства РФ, 22.08.2022, № 34, ст. 5959.

[5] Безруков А.В., Иксанов И.С., Исаева А.А., Федорова А.П. Защита права мигрантов на семейную жизнь в странах Северной Европы / А.В. Безруков, И.С. Иксанов, А.А. Исаева, А.П. Федорова // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 225-232.

[6] Болдырев В.А., Сварчевский К.Г. Эволюция технологий, правовых и моральных норм: последствия распространения молекулярно-генетических тестов на отцовство // Вестник Пермского университета. Юри-дические науки. 2024. №1 (63). С. 30-54.

[7] Вялых Н.А. Трансформация института семьи в российском обществе: социальные противоречия и социологические иллюзии // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. №2 (41). С. 125-138.

[8] Комиссарова Е. Г. Доктрина непосредственного (фактического) родительства в российском и зарубежном семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. №56. С. 208-237.

[9] Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л.П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА — НОРМА, 1997. – С. 423.

[10] Тошматова В.И. Кизи. Правовые аспекты сурrogатного материнства: международные практики и перспективы регулирования // EJLFAS. 2025. №4. С. 7-13.

[11] Jacobs M. Intentional Parenthood's Influence: Rethinking Procreative Autonomy and Federal Paternity Establishment Policy // Journal of Gender Social Policy the Law. 2012. С. 1-21.

[12] Борьба с сексистскими стереотипами в СМИ // Совет Европы. URL: [https://www.coe.int/T/R/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2010\]/%5BJun2010%5D/Res1751_rus.asp](https://www.coe.int/T/R/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2010]/%5BJun2010%5D/Res1751_rus.asp) (дата обращения: 06.05.2026).

[13] «Не будет родителя №1 и №2»: Путин – об идее закрепить структуру семьи в Конституции // НТВ.ru. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2292125/> (дата обращения: 02.05.2026).

[14] Правда ли, что в документах штата Висконсин слово «мать» заменили на «оплодотворённое лицо»? // Проверено. URL: <https://provereno.media/blog/2025/03/06/pravda-li-cto-v->

[dokumentakh-shtata-viskonsin-slovo-mat-zamenili-na-oplodotvoryonnoe-litso/](https://provereno.media/blog/2025/03/06/pravda-li-cto-v-dokumentakh-shtata-viskonsin-slovo-mat-zamenili-na-oplodotvoryonnoe-litso/) (дата обращения: 05.05.2026).

[15] Non-biological mothers gained equal parental rights through constitutional court judgment in Italy // International Bar Association. URL: <https://www.ibanet.org/non-biological-mothers-gained-equal-parental-rights-in-Italy> (дата обращения: 05.05.2026).

References:

[1] Constitution of the Italian Republic / Translated from Italian by L.P. Grinberg // Constitutions of the States of the European Union / General editor L.A. Okunkov. – Moscow: INFRA-NORMA Publishing Group, 1997. – Pp. 423-450.

[2] Decree of the President of the Russian Federation of 23.01.2024 No. 63 “On measures of social support for large families” // Collected Legislation of the Russian Federation, 29.01.2024, No. 5, Art. 665.

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” // Collected Legislation of the Russian Federation, 14.11.2022, No. 46, Art. 7977.

[4] Decree of the President of the Russian Federation of August 15, 2022, No. 558 “On Certain Issues of Improving the State Awards System of the Russian Federation” (together with the “Regulations on the Title of “Mother Heroine”) // Collected Legislation of the Russian Federation, August 22, 2022, No. 34, Art. 5959.

[5] Bezrukov A.V., Iksanov I.S., Isaeva A.A., Fedorova A.P. Protecting the Right of Migrants to Family Life in Northern European Countries / A.V. Bezrukov, I.S. Iksanov, A.A. Isaeva, A.P. Fedorova // Bulletin of Tomsk State University. 2022. No. 476. pp. 225-232.

[6] Boldyrev V.A., Svarchevsky K.G. Evolution of technologies, legal and moral norms: consequences of the spread of molecular genetic paternity tests // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2024. No. 1 (63). Pp. 30-54.

[7] Vyalykh N.A. Transformation of the institution of family in Russian society: social contradictions and sociological illusions // Vectors of well-being: economy and society. 2021. No. 2 (41). Pp. 125-138.

[8] Komissarova E.G. The doctrine of direct (actual) parenthood in Russian and foreign family law // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2022. No. 56. Pp. 208-237.

[9] Constitution of the Italian Republic / Translated from Italian by L.P. Grinberg // Constitutions of the states of the European Union / Under the general ed. L.A. Okunkova. – M.: INFRA-NORMA Publishing Group, 1997. – P. 423.

[10] Toshmatova V.I. Kizi. Legal aspects of surrogacy: international practices and regulatory prospects // EJLFAS. 2025. No. 4. Pp. 7-13.

[11] Jacobs M. Intentional Parenthood's Influence: Rethinking Procreative Autonomy and Federal Paternity Establishment Policy // Journal of Gender Social Policy the Law. 2012. Pp. 1-21.

[12] Combating sexist stereotypes in the media // Council of Europe. URL: [https://www.coe.int/T/R/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2010\]/%5BJun2010%5D/Res1751_rus.asp](https://www.coe.int/T/R/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2010]/%5BJun2010%5D/Res1751_rus.asp) (accessed: 06.05.2026).

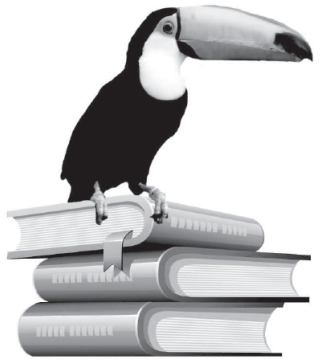
[13] "There will be no parent #1 and #2": Putin on the idea of enshrining the family structure in the

Constitution // NTV.ru. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2292125/> (accessed: 02.05.2026).

[14] Is it true that the word "mother" was replaced with "fertilized person" in Wisconsin state documents? // Verified. URL: <https://provereno.media/blog/2025/03/06/pravda-li-cto-v-dokumentakh-shtata-viskonsin-slovo-mat-zamenili-na-oplo-dotvoryonnoe-litso/> (accessed: 05.05.2026).

[15] Non-biological mothers gained equal parental rights through constitutional court judgment in Italy // International Bar Association. URL: <https://www.ibanet.org/non-biological-mothers-gained-equal-parental-rights-in-Italy> (accessed: 05.05.2026).

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru